

Научная статья

УДК 316.334.56; 316.4

DOI: <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.3>

EDN QIDMNH

**Факторы миграции молодежи периферийного региона
(на примере дагестанской молодежи, проживающей в Санкт-Петербурге)****Екатерина А. Шекера¹**¹Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: shekerak@gmail.com

Аннотация

Введение. Цель статьи: рассмотреть миграционный процесс (факторы миграции и миграционные намерения) дагестанской молодежи, проживающей в Санкт-Петербурге, сквозь призму половозрастных и этнических характеристик. При этом миграционный процесс осложнен значительными отличиями региона-реципиента и региона-донора: в 2019 г. Санкт-Петербург занимал 2-е место по индексу человеческого развития (ИЧР) среди всех субъектов Российской Федерации, в то время как Республика Дагестан – 70-е.

Методы. Методологическую базу исследования составили теория «притяжения – выталкивания» (pull «+» / push «-») Э. Ли и теория человеческого капитала (Г. Беккер, Т. Беккер и др.), эмпирическая база собрана посредством анкетного опроса.

Результаты и их обсуждение. Рассмотренные эмпирические данные позволили выявить миграционные факторы и миграционные намерения молодежи из Дагестана, проживающей в Санкт-Петербурге, сквозь призму половозрастных и этнических характеристик, впервые были выявлены особенности половозрастных подгрупп и этнических групп, влияющих, соответственно, на весь миграционный процесс. Санкт-Петербург притягивает возможностями, позволяющими реализовать человеческий капитал: получение образования, расширение возможностей для развития, увеличение дохода, повышение уровня жизни, реализация желания найти более интересную работу и трудоустроиться по специальности. Желание реализовать человеческий капитал после переезда выражается в активном встраивании в учебную и трудовую деятельность. Основной выталкивающий фактор из Республики Дагестан, по мнению дагестанской молодежи, – отсутствие перспектив нормальной жизни на прежнем месте (получения конкурентноспособного образования, трудоустройства за достойную заработную плату, в том числе по специальности, возможностей для саморазвития, наличия удобной и разнообразной инфраструктуры и т.д.). В то же время проживание в Санкт-Петербурге подходит не всем приезжим, наибольшая проблема – неподходящий (плохой) климат, также ведущую роль играют семейно-родственные связи (отсутствие родных и близких и иные семейные причины) и наличие трудностей в соблюдении религиозных обрядов и обычаев, агрессивная городская среда.

Ключевые слова: теории миграции; внутренняя миграция; дагестанская молодежь; факторы миграции; факторы выталкивания; факторы притяжения; Санкт-Петербург; теория «притяжения – выталкивания»; теория человеческого капитала; миграционные намерения.

Для цитирования: Шекера Е.А. (2024). Факторы миграции молодежи периферийного региона (на примере дагестанской молодежи, проживающей в Санкт-Петербурге). *Caucasian Science Bridge*, 7 (1), с. 35–56. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.3>.

**Factors of migration of peripheral region youth
(using example of Dagestan youth living in St. Petersburg)****Ekaterina A. Shekera¹**¹Saint-Petersburg State University, St Petersburg, Russia

e-mail: shekerak@gmail.com

Abstract

Introduction. The purpose of the article: to consider the migration process (migration factors and migration intentions) of Dagestan youth living in St. Petersburg through the prism of gender, age and ethnic characteristics. At the same time, the migration process is complicated by significant differences between the recipient region

and the donor region: in 2019, St. Petersburg ranked 2nd in the Human Development Index (HDI) among all subjects of the Russian Federation, while the Republic of Dagestan was 70th.

Methods. The research methodological basis is the theory of pull (“+”) / push (“-”) E. Lee and the theory of human capital (G. Becker, T. Schulz, etc.), the empirical base was collected through a questionnaire survey.

Results and its discussion. The empirical data examined made it possible to identify migration factors and migration intentions of young people from Dagestan living in St. Petersburg through the prism of gender, age and ethnic characteristics; for the first time, the characteristics of gender, age subgroups and ethnic groups were identified, influencing, respectively, the entire migration process. St. Petersburg attracts with opportunities that make it possible to realize human capital: obtaining an education, expanding opportunities for development, increasing income, improving living standards, realizing the desire to find a more interesting job and find employment in a specialty. The desire to realize human capital after moving is expressed in active integration into educational and work activities. The main pushing factor from the Republic of Dagestan, in the opinion of Dagestan youth, is the lack of prospects for a normal life in the same place (obtaining a competitive education, employment for a decent salary, including employment in the acquired specialty, opportunities for self-development, the presence of a convenient and diverse infrastructure, etc.). At the same time, living in St. Petersburg is not suitable for all migrants, the biggest problem is the unsuitable (bad) climate, family ties (absence of relatives and friends and other family reasons) and the presence of difficulties in observing religious rites and customs also play a leading role, and an aggressive urban environment.

Keywords: migration theory; internal migration; Dagestan youth; migration factors; push factors; pull factors; St. Petersburg; pull-push theory; theory of human capital; migration intentions.

For citation: Shekera E.A. (2024). Factors of migration of peripheral region youth (using example of Dagestan youth living in St. Petersburg). *Caucasian Scientific Bridge*, 7 (1), p. 35–56. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.3>.

Введение

Как указано в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 г., «одним из основных источников роста численности населения Санкт-Петербурга является миграционный прирост, обусловленный высокой привлекательностью Санкт-Петербурга за счет высокого уровня качества жизни, возможностей трудоустройства и доступности жилья по сравнению с другими субъектами Российской Федерации... Ведущую роль в миграционных процессах обеспечивает приток населения из российских регионов»¹. И действительно, в 2019 г. Санкт-Петербург занимал 2-е место по индексу человеческого развития (ИЧР) среди всех субъектов Российской Федерации. Задачей данной статьи является рассмотрение факторов миграции в Санкт-Петербург и дальнейших миграционных намерений молодежи из Республики Дагестан – субъекта, занимавшего 70-е место по ИЧР в том же году (Индекс человеческого развития...). Рассмотрим более подробно характеристики отправляющего региона.

Республика Дагестан – самый южный субъект Российской Федерации, входит в состав Северо-Кавказского федерального округа, граничит с пятью государствами: Азербайджаном и Грузией – по суше, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном – по морю. По данным Росстата на 1 января 2023 г., в Республике Дагестан проживало 3 209 799 чел. (Предварительная оценка численности...). По показателям естественного прироста населения регион занимает самые ведущие позиции среди всех субъектов Российской Федерации. Вместе с тем Республика Дагестан на фоне высокого уровня естественного прироста населения остается одним из наиболее трудоизбыточных регионов Российской Федерации с напряженной ситуацией на рынке труда. Несмотря на реализацию государственных программ, таких как «Улучшение условий

¹ Закон Санкт-Петербурга «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» от 19 декабря 2018 г. № 771-164. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=207288#g8f267UzOLMKZAJ7>.

и охраны труда в Республике Дагестан» (2014–2020 гг.)¹, «Содействие занятости населения» (2014–2020 гг.)², по данным Росстата, Дагестан на октябрь–декабрь 2022 г. занимал 3-е место по количеству безработных (11,6%) из всех субъектов РФ (Уровень безработицы населения...). В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 г., «к основным проблемам региона относятся: высокий уровень безработицы, растущая демографическая нагрузка, отток молодежи и выпускников вузов, существенный миграционный отток наиболее квалифицированных кадров в другие регионы (преимущественно в Ставропольский и Краснодарский края, Тюменскую область, г. Санкт-Петербург и г. Москву) и за рубеж»³. Несмотря на то, что за последние годы миграционный отток за пределы республики снизился, отрицательное сальдо миграции по-прежнему относительно высоко.

Республика Дагестан имеет статус приоритетной геостратегической территории РФ, т.е. «территории, имеющей существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующейся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности. Одним из основных направлений социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, относящихся к приоритетным геостратегическим территориям Российской Федерации, расположенным на Северном Кавказе, является содействие повышению мобильности трудовых ресурсов в целях снижения напряженности на локальных рынках труда путем стимулирования привлечения трудовых ресурсов в субъекты Российской Федерации, которые являются приоритетными для привлечения трудовых ресурсов»⁴. Однако подобное решение проблемы представляется эффективным в краткосрочной перспективе, поскольку, во-первых, как правило, мигрируют честолюбивые, активные, здоровые молодые люди, тем самым снижая потенциал развития территории исхода. Так, например, республика относится к неурбанизированным территориям (большинство населения – сельские жители, 54,8% на 1 января 2023 г.). Исследователи М.А. Николаев и М.Ю. Махотаева характеризуют миграционный отток населения в трудоспособном возрасте, и прежде всего молодежи, в качестве главной проблемы устойчивого развития неурбанизированных территорий (Николаев, 2021). Во-вторых, Дагестан является приграничной (периферийной) территорией, а значит, массовый отток населения в дальнейшем приведет к демографическим сдвигам, характеризующимся снижением рождаемости и повышением среднего возраста населения, что также может поставить под угрозу безопасность региона.

Методология и методы исследования

Понятие «миграция» крайне широко и, пожалуй, зависит от цели каждого конкретного исследования. В данной статье мы будем понимать его как процесс изме-

¹ Государственная программа Республики Дагестан «Улучшение условий охраны труда в РД на 2014–2020 гг.» (утв. Постановлением Правительства Республики Дагестан от 12 ноября 2013 г. № 581). URL: <https://dagmintrud.ru/activity/1965>.

² Постановление Правительства Республики Дагестан «Об утверждении государственной программы Государственной программы Республики Дагестан “Содействие занятости населения” (2014–2020 гг.)» от 14 ноября 2013 года № 587. URL: <https://docs.cntd.ru/document/460227466>.

³ Закон Республики Дагестан «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 г.» от 12 октября 2022 г. № 70. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406276853>.

⁴ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.» от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/>.

нения места проживания индивидов, выражающийся в их перемещении в другой регион. Весомый вклад в классификацию основных научных подходов, анализирующих миграцию, внес В.А. Ионцев (1999), который выделил 17 подходов: экономический и социологический включают по пять теорий, миграционный – четыре, демографический – три и т.д. Формат данной статьи не предполагает перечисление всех имеющихся теорий миграции; довольно подробные, по нашему мнению, классификации содержатся в статьях И.А. Гусейновой и Е.И. Козловой (Гусейнова, 2019), О.В. Жуликовой и А.В. Стрижеус (Жуликова, 2019), И.В. Ивахнюк (Ивахнюк, 2015) и др.

Фокус данной статьи – анализ микроданных, основанный на результатах анкетного опроса дагестанской молодежи, проживающей в Санкт-Петербурге. Для этой цели в качестве теоретической рамки использована теория «притяжения – выталкивания» (pull «+» / push «–») Э. Ли и теория человеческого капитала (Becker, 1964; Schultz, 1961). Эверетт Ли объединил все влияющие на принятие решения о миграции факторы в четыре группы: 1) выталкивающие (связаны с регионом выбытия мигрантов); 2) притягивающие (связаны с регионом прибытия мигрантов); 3) промежуточные препятствия (вмешивающиеся обстоятельства); 4) субъективные характеристики мигрантов (личные факторы) (Lee, 1966). Сочетание перечисленных факторов в разных пропорциях образует конечный результат – миграцию. Теория «притяжения – выталкивания» дополняется теорией человеческого капитала, согласно которой миграция осуществляется, если максимизирует выгоды не только материального, но и нематериального характера (образование, здравоохранение и т.д.), принимая во внимание сопутствующие издержки: адаптационные, психологические, эмоциональные и др., тем самым оправдывая инвестиции в человеческий капитал. Таким образом, капитал человеческий, как и финансовый, стремится в места максимизации прибыли.

Результаты и обсуждение

Назовем основные виды миграции из Республики Дагестан:

1. Учебная. При том, что в Дагестане функционируют как республиканские вузы, так и филиалы крупных российских вузов, «многие дагестанцы учатся за пределами Дагестана, так как количество мест в вузах ограничено. Доля студентов в населении Дагестана в полтора раза ниже общероссийского показателя (2,3% против 3,3% в 2015 году), при том, что в республике население более молодое, то есть удельный вес молодежи в структуре населения выше» (Селимов, 2022). Кроме того, «молодые люди останавливают свой выбор на учебе в вузах других крупных городов страны ввиду высокого качества получаемого образования в них и возможности последующего трудоустройства по полученной специальности, т. к. местные предприятия и организации не заинтересованы в молодых кадрах и работодатели отдают предпочтение в основном специалистам со стажем» (Абасова, 2020, 332). Также молодежь по завершении учебы не возвращается в республику ввиду разницы в оплате труда: заработная плата в республике ощутимо меньше, чем в крупных городах за пределами СКФО.

2. Трудовая. Как справедливо замечает М. Селимов, «проблема состоит не в том, что здесь (в Дагестане. – *Е.Ш.*) имеется некий избыток трудоспособного населения, хотя правильнее говорить о недостатке мест приложения труда» (Селимов, 2022). Основные причины миграции – низкая рентабельность сельского хозяйства из-за отставания в механизации, мелкоконтурности пашен и недостаточности земель сельскохозяйственного назначения, существенно более низкий уровень оплаты труда, отсутствие или недостаточное развитие промышленности, развитие в го-

родах узконаправленных отраслей экономической деятельности – торговли и сферы услуг (Абдулманапов, 2018). По результатам социологического опроса «Тенденции миграционных процессов в Республике Дагестан», который проводился среди молодого населения в возрасте до 35 лет, чуть более половины респондентов (51%) на вопрос о том, желают ли они на длительный период времени уехать из республики, если уровень оплаты труда на выезде будет соответствовать их требованиям, ответили утвердительно. Среди причин субъективного характера З.У. Абасова выделила высокую предпринимательскую активность населения республики, склонность к экономическим рискам и новациям (Абасова, 2020). Также отдельно можно выделить маятниковую миграцию за пределы республики, или «современное отходничество» (Селимов, 2022) (направления и виды сезонной трудовой миграции дагестанцев подробно рассмотрены в монографии Ю.Ю. Карпова и Е.Л. Капустиной (Карпов, 2011)).

В рамках данного исследования анкетирование проживающей в Санкт-Петербурге молодежи из Республики Дагестан проходило с 20 апреля по 20 мая 2019 г. В статье будут рассмотрены только мигранты в первом поколении (280 респондентов). В связи с тем, что невозможно определить параметры генеральной совокупности, выборка нерепрезентативна, основными критериями отбора респондентов были возраст (16–35 лет) и наличие факта миграции из Республики Дагестан в Санкт-Петербург.

Согласно Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежь – это «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации»¹, таким образом, в данную категорию включены люди с разницей в возрасте более 20 лет. Изначально в данном исследовании не предполагалось разделение на учебную и трудовую миграцию, поскольку зачастую учебная переходит в трудовую и становится в большинстве случаев невозвратной. Однако, опираясь на возрастное деление, предложенное в исследовании Н.К. Бинеевой и А.С. Магранова (Бинеева, 2023), мы решили разделить молодежь на возрастные подгруппы 16–24 года и 25–35 лет, что, с одной стороны, позволило учесть студенческую молодежь, включая обучающихся в магистратуре, с другой – выявить различия в миграционном поведении молодых людей исходя из возраста. Также возрастные подгруппы были разделены в зависимости от пола – мужчины и женщины. Дополнительно респонденты были разделены на этносы для выявления специфических этнических черт миграции (аварцы, лезгины, кумыки, даргинцы, табасаранцы, лакцы); деление внутри этнических групп по половозрастному признаку не проводилось ввиду малого объема выборки. В статье рассматриваются только наиболее многочисленные подгруппы респондентов, представляющих автохтонные этносы Республики Дагестан, проживающие в Санкт-Петербурге, из общего объема выборки аварцы составляют 28,6% (80 респондентов), лезгины – 18,2% (51 респондент), кумыки – 16,8% (47 респондентов), даргинцы – 11,4% (32 респондента), табасаранцы – 7,5% (21 респондент), лакцы – 6,1% (17 респондентов).

Основные социально-демографические характеристики мигрантов отражены в табл. 1, 2.

Рассмотрим причины переезда молодежи из Республики Дагестан в Санкт-Петербург в зависимости от половозрастных характеристик (рис. 1).

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/.

Таблица 1

**Основные социально-демографические характеристики мигрантов
в зависимости от половозрастных характеристик (%)**

Характеристика		16–24 года				25–35 лет			
		м	%	ж	%	м	%	ж	%
Семейный статус	Холост/не замужем	52	91,2	64	80,0	35	41,2	20	39,2
	Женат (замужем)	3	5,3	15	18,7	47	55,3	21	41,2
	Разведен (-а)	1	1,7	0	0	3	3,5	10	19,6
Наличие детей	Нет детей	55	96,5	69	86,2	50	58,8	25	49,0
	1 ребенок	0	0	5	6,2	14	16,5	14	27,4
	2 ребенка	0	0	5	6,2	17	20,0	11	21,6
	3 ребенка	0	0	0	0	2	2,3	1	2,0
	Более 3 детей	0	0	0	0	2	2,3	0	0
Уровень образования	Общее полное (11 классов)	14	24,6	11	13,7	11	12,9	2	3,9
	Высшее	17	29,8	8	10,0	44	51,8	37	72,5
	Неоконченное высшее	16	28,1	24	30,0	11	12,9	1	2,0
	Среднее специальное	9	15,8	32	40,0	14	16,5	10	19,6
	Неоконченное среднее	0	0	4	5,0	1	1,2	0	0
	Степень кандидата наук	1	1,7	0	0	3	3,5	1	2,0
Место исхода	Город	31	54,4	50	62,5	50	58,8	26	51,0
	Село	19	33,3	28	35,0	24	28,2	19	37,2
Всего, чел.		57		80		85		51	

Примечание: в таблице не представлен вариант «другое», не представлен вариант «вдовец/вдова» (актуален только для одного респондента), также 2,5% не указали один из параметров (пол или возраст).

Таблица 2

**Основные социально-демографические характеристики мигрантов
в зависимости от этнических характеристик, в %**

Характеристика		Авар-цы	Лезги-ны	Кумы-ки	Дар-гинцы	Табаса-ранцы	Лакцы
		%	%	%	%	%	%
Возраст	16–24 года	48,7	47,1	38,3	59,4	66,7	35,3
	25–35 лет	50,0	51,0	57,5	37,5	33,3	58,8
Пол	Мужской	48,7	60,8	46,8	65,6	42,9	41,2
	Женский	51,2	39,2	53,2	34,4	57,1	58,8
Семейный статус	Холост/не замужем	56,2	60,0	48,9	84,4	57,1	70,6
	Женат (замужем)	35,0	37,2	46,8	15,6	38,1	11,8
	Разведен (-а)	8,7	4,0	4,3	0	4,8	11,8

Окончание таблицы 2

Характеристика		Авар- цы	Лезги- ны	Кумы- ки	Дар- гинцы	Табаса- ранцы	Лакцы
		%	%	%	%	%	%
Наличие детей	Нет детей	68,7	68,6	63,8	90,6	76,2	76,5
	1 ребенок	8,7	13,7	21,3	3,1	19,0	11,8
	2 ребенка	18,7	11,8	14,9	6,2	4,8	11,8
	3 ребенка	2,5	4,0	0	0	0	0
	Более 3 детей	1,2	0	0	0	0	0
Уровень образования	Общее полное (11 классов)	21,2	15,7	6,4	6,2	4,8	11,8
	Высшее	30,0	41,2	42,5	50,0	42,9	52,9
	Неоконченное высшее	20,0	13,7	10,6	28,1	19,0	23,5
	Среднее специальное	22,5	23,5	38,3	12,5	28,6	5,9
	Неоконченное среднее	1,2	2,0	2,1	3,1	0	5,9
	Степень кандидата наук	5,0	2,0	0	0	0	0
Место исхода	Город	53,7	47,1	57,4	53,1	61,9	88,2
	Село	36,2	39,2	27,7	43,7	33,3	5,9

Примечание: в таблице не представлен вариант «другое», не представлен вариант «вдовец/вдова» (актуален только для одного респондента).

Ожидаемо, что для молодежи младшей возрастной подгруппы (16–24 года) наиболее важная причина – получение образования, причем для девушек она более значима, чем для юношей (81,2 и 75,4% соответственно). Желание получить больше возможностей для развития примерно в равных долях значимо для всех подгрупп и достигает 50%. Молодые девушки (16–24 года) также лидируют среди тех, кого в Санкт-Петербург привезли родители (21,2%); для юношей 16–24 лет, помимо значимости образования, важно трудоустроиться по специальности (28,1%), жить в крупном городе (21,1%), жить в более спокойном месте (14%). Также для юношей обеих возрастных подгрупп более значимо, чем для девушек, желание найти более интересную работу, жить в более спокойном месте, повысить уровень жизни, жить в крупном городе. Женщины 25–35 лет среди причин миграции чаще указывают желание получить больше возможностей для развития (47,1%) и семейные обстоятельства (27,4%), для четверти из них важно больше заработать (25,5%), примерно столько же указало на отсутствие перспектив нормальной жизни на прежнем месте (23,5%). Для мужчин 25–35 лет при переезде важно получить больше возможностей для развития (51,8%), больше зарабатывать (41,2%), повысить уровень жизни (40%), найти более интересную работу (31,8%), также они лидируют среди тех, кто не видит перспектив нормальной жизни на прежнем месте (28,2%).

Причины переезда молодежи из Республики Дагестан в Санкт-Петербург в зависимости от этнических характеристик отражены на рис. 2.

Получение образования является лидирующей причиной переезда и максимально значимо для аварцев (73,7%) и даргинцев (71,8), чуть менее значимо для табасаранцев (57,1%), лезгин (52,9%) и лакцев (52,9%), наименее значимо среди опрошенных для кумыков (45,6%).

Рисунок 1. Причины переезда молодежи из Республики Дагестан в Санкт-Петербург в зависимости от половозрастных характеристик

Вторая лидирующая причина – желание получить больше возможностей для развития. Здесь также наблюдается большой разброс по значимости для опрошенных представителей этнических групп: максимально значимо для лакцев (70,6%), менее – для даргинцев (59,4%), кумыков (43,5%), лезгин (41,2%), аварцев (40%), наименее значимо для табасаранцев (33,3%).

Следующие причины расположены с большим отрывом от первых двух, приведены в порядке убывания общей значимости:

- желание больше заработать примерно в равной степени наиболее значимо для лакцев (35,3%), кумыков (34,8%) и даргинцев (31,2%), немногим менее значимо для лезгин (25,5%) и табасаранцев (23,8%), наименее значимо для аварцев (20%);
- желание найти более интересную работу наиболее значимо для даргинцев (37,5%), чуть менее значимо для лакцев (29,4%), также для каждого пятого среди аварцев (21,2%), кумыков (19,6%) и табасаранцев (19%), наименьший интерес проявили лезгины (11,8%);
- желание повысить уровень жизни наиболее значимо для лезгин (37,2%), значимо для каждого третьего даргинца (31,2%), менее значимо для лакцев (23,5%), аварцев (20%), табасаранцев (14,3%), наименее из всех опрошенных значимо для кумыков (10,9%);
- причины «отсутствие перспектив нормальной жизни на прежнем месте» и «возможность трудоустроиться по специальности» занимают примерно равные позиции с довольно большим разбросом между этническими группами. Так, отсутствие перспектив нормальной жизни на прежнем месте отмечает 31,2% даргинцев, 29,4% лакцев, 25,5% лезгин, 18,7% аварцев, 13% кумыков и всего 4,8% табасаранцев. Возможность трудоустроиться по специальности наиболее значима для 31,2% даргинцев, 29,4% лакцев, 23,5% лезгин, 21,2% аварцев, 10,9% кумыков и всего 4,8% табасаранцев;
- желание жить в большом культурном центре значимо для 35,3% лакцев, 25% даргинцев, 19,6% лезгин, 15,2% кумыков, 15% аварцев и всего 4,8% табасаранцев;
- в желании жить в крупном городе также наблюдается большой разброс: если эта причина переезда значима для 23,5% лакцев, то табасаранцами она вообще не рассматривается (0%); данная причина значима только для 15,2% кумыков, 13,7% лезгин, 12,5% даргинцев, 8,7% аварцев;
- 18,7% даргинцев выбрали причину переезда «меня привезли родители», также данную причину указали 11,8% лезгин и лакцев, 11,2% аварцев, 9,5% табасаранцев и 8,7% кумыков;
- в желании жить в более спокойном месте также заметен разброс: данная причина значима для 23,5% лакцев, 15,2% кумыков, 12,5% даргинцев, 8,7% аварцев, 5,9% лезгин, 4,8% табасаранцев;
- семейные обстоятельства (брак, развод) среди причин переезда занимают низкую позицию, данная причина актуальна только для 17,6% лакцев, 15,2% кумыков, 10% аварцев, 9,5% табасаранцев, 7,8% лезгин и 3,1% даргинцев;
- воссоединение с родственниками – неактуальная причина, была выбрана только аварцами (5%) и лезгинами (3,9%);
- национально-религиозная неприязнь окружающих на прежнем месте была отмечена только крайне малым количеством кумыков (4,3%) и лезгин (2%), причем данная причина была выбрана только женщинами.

Далее рассмотрим миграционные намерения мигрантов в зависимости от половозрастных характеристик (рис. 3).

Рисунок 2. Причины переезда молодежи из Республики Дагестан в Санкт-Петербург в зависимости от этнических характеристик

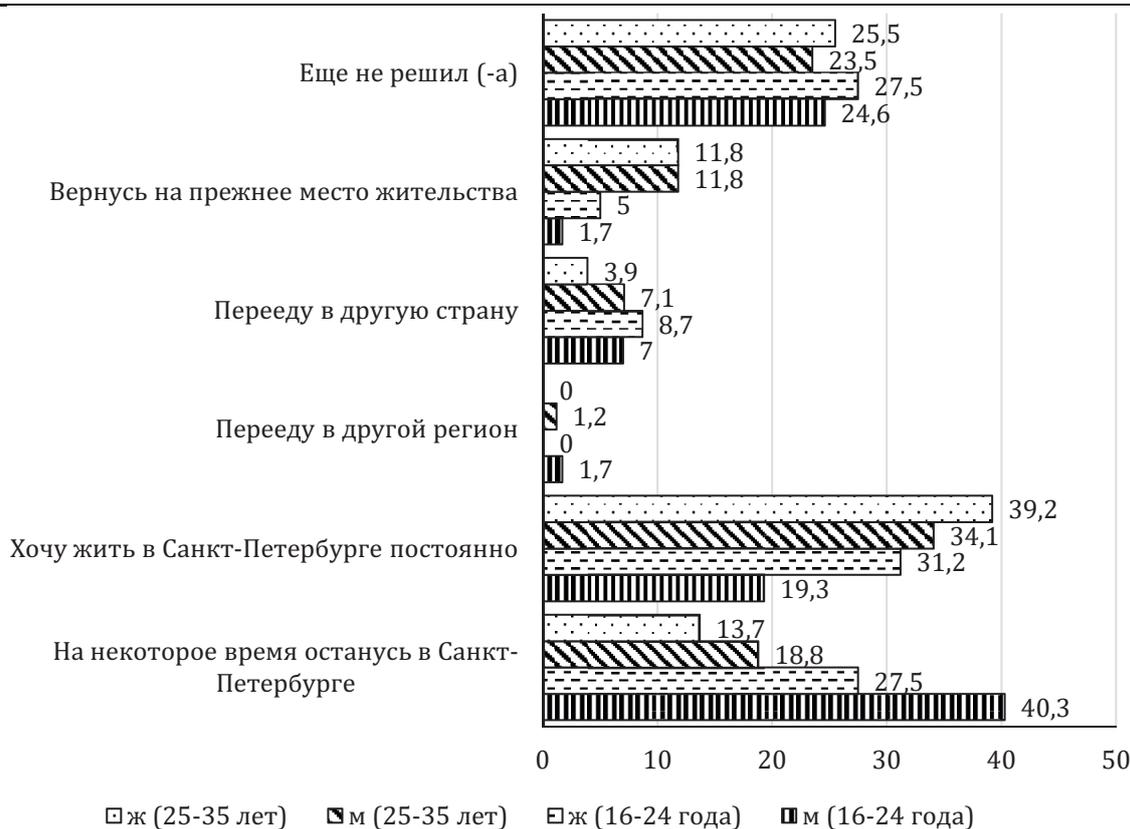

Рисунок 3. Миграционные намерения респондентов в зависимости от половозрастных характеристик

Совокупно лидирует желание жить в Санкт-Петербурге постоянно (31% среди всех опрошенных), наиболее это значимо для женщин 25–35 лет (39,2%), далее идут мужчины 25–35 лет (34,1%). Наименее значим данный показатель для юношей 16–24 лет (19,3%), для этой подгруппы наиболее популярный вариант ответа – временное пребывание в Санкт-Петербурге (40,3%). Наименее значима временная миграция для женщин 25–35 лет (13,7%). Примерно четверть мигрантов всех подгрупп еще не определилась с намерениями. Возвратная миграция чаще характерна для мужчин и женщин 25–35 лет (по 11,8%). Переезд в другую страну среди выделенных подгрупп наиболее значим для девушек 16–24 лет (8,7%) и наименее значим для женщин 25–35 лет (3,9%). Переезд в другой регион практически не выражен.

Миграционные намерения мигрантов в зависимости от этнических характеристик отражены на рис. 4.

Наиболее ориентированы на постоянное проживание в Санкт-Петербурге лакцы (41,2%) и кумыки (40,4%), также это актуально для третьей части лезгин и табасаранцев (по 33,3% соответственно). Даргинцы в равной мере распределились на тех, кто хочет проживать в Санкт-Петербурге постоянно, и на тех, кто рассматривает свое пребывание как временное (по 28,1%). Наиболее ориентированы на временное проживание в Санкт-Петербурге аварцы (32,5%). Возвратная миграция наиболее значима для табасаранцев (14,3%), наименее для лезгин (3,9%). Также табасаранцы лидируют по количеству еще не определившихся (33,3%), доля представителей других этносов по данному показателю составляет примерно четверть. Переезд в другую страну наиболее значим для даргинцев (9,4%) и абсолютно не значим для кумыков (0%). Переезд в другой регион интересен только небольшому количеству лезгин (3,9%).

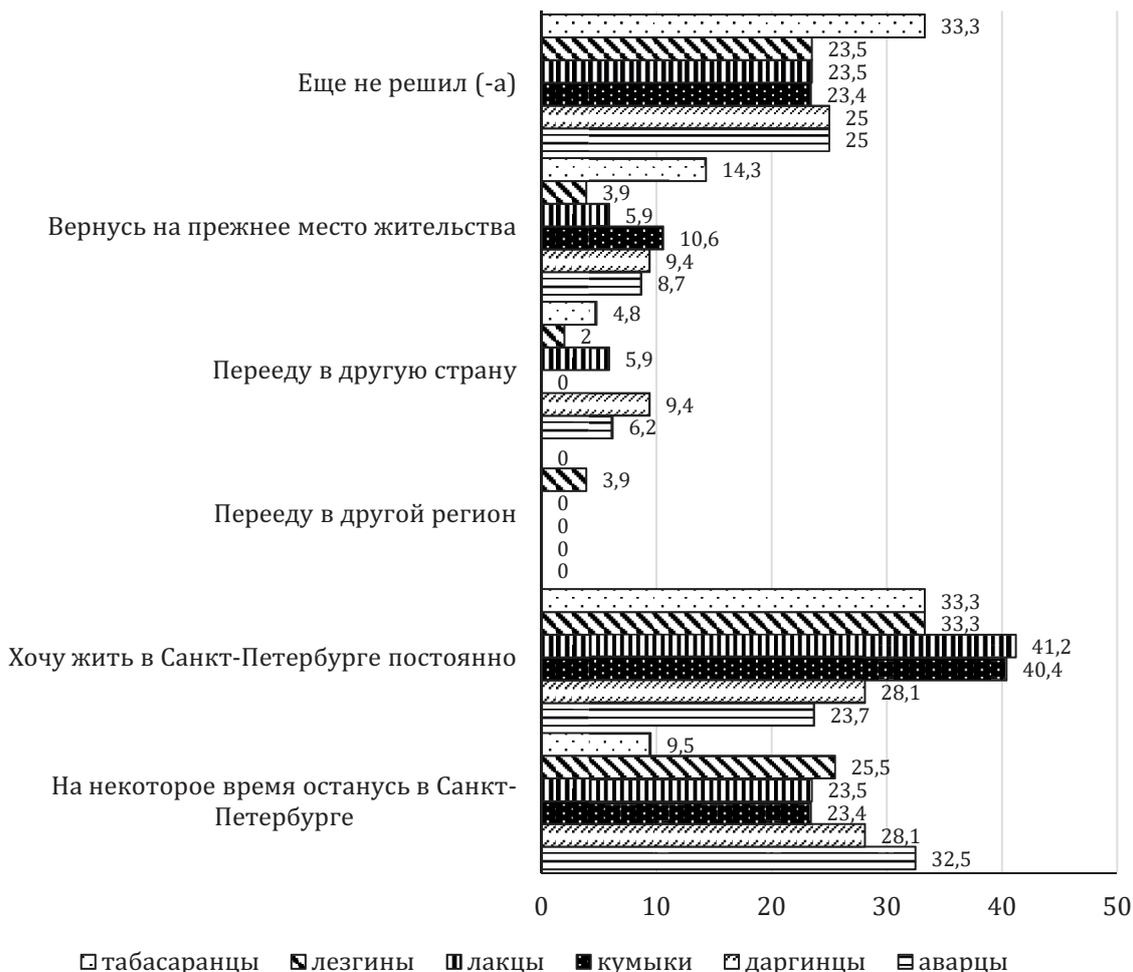

Рисунок 4. Миграционные намерения респондентов в зависимости от этнических характеристик

Миграционные намерения складываются из совокупности причин, побуждающих продолжить жить на данной территории или покинуть ее.

Рассмотрим причины дальнейшего предполагаемого пребывания в Санкт-Петербурге в зависимости от половозрастных характеристик (рис. 5).

Наличие возможностей для саморазвития совокупно наиболее значимо для всех подгрупп, причем значимость данной причины одинакова для мужчин 25–35 лет и девушек 16–24 лет (61,2%) и для юношей 16–24 лет и женщин 25–35 лет (50,9 и 51% соответственно). Вторая частая причина – перспективы трудоустройства – максимально значима для юношей и девушек 16–24 лет, причем для девушек немного больше (64,9 и 68,7% соответственно). Для молодежи 25–35 лет данная причина менее значима в связи с тем, что большая часть мужчин уже трудоустроена и делает выбор в пользу построения карьеры (60%), женщины этой возрастной категории наименее карьерно-ориентированы, трудоустройство актуально только для третьей части, но в то же время они лидируют по семейным причинам (47,1%) и для них более значимы возможности для саморазвития (51%), удобная и разнообразная инфраструктура (43,1%), спокойная обстановка (41,2%) и хорошие условия жизни (37,2%). Для девушек 16–24 лет вышеназванные факторы также значимы, однако у них наряду со значимостью семейных причин лидируют профессиональные и карьерные установки, для них наиболее значимо среди выделенных подгрупп молодежи отсутствие прямого контроля со стороны родственников (16,2%), они же лидируют по

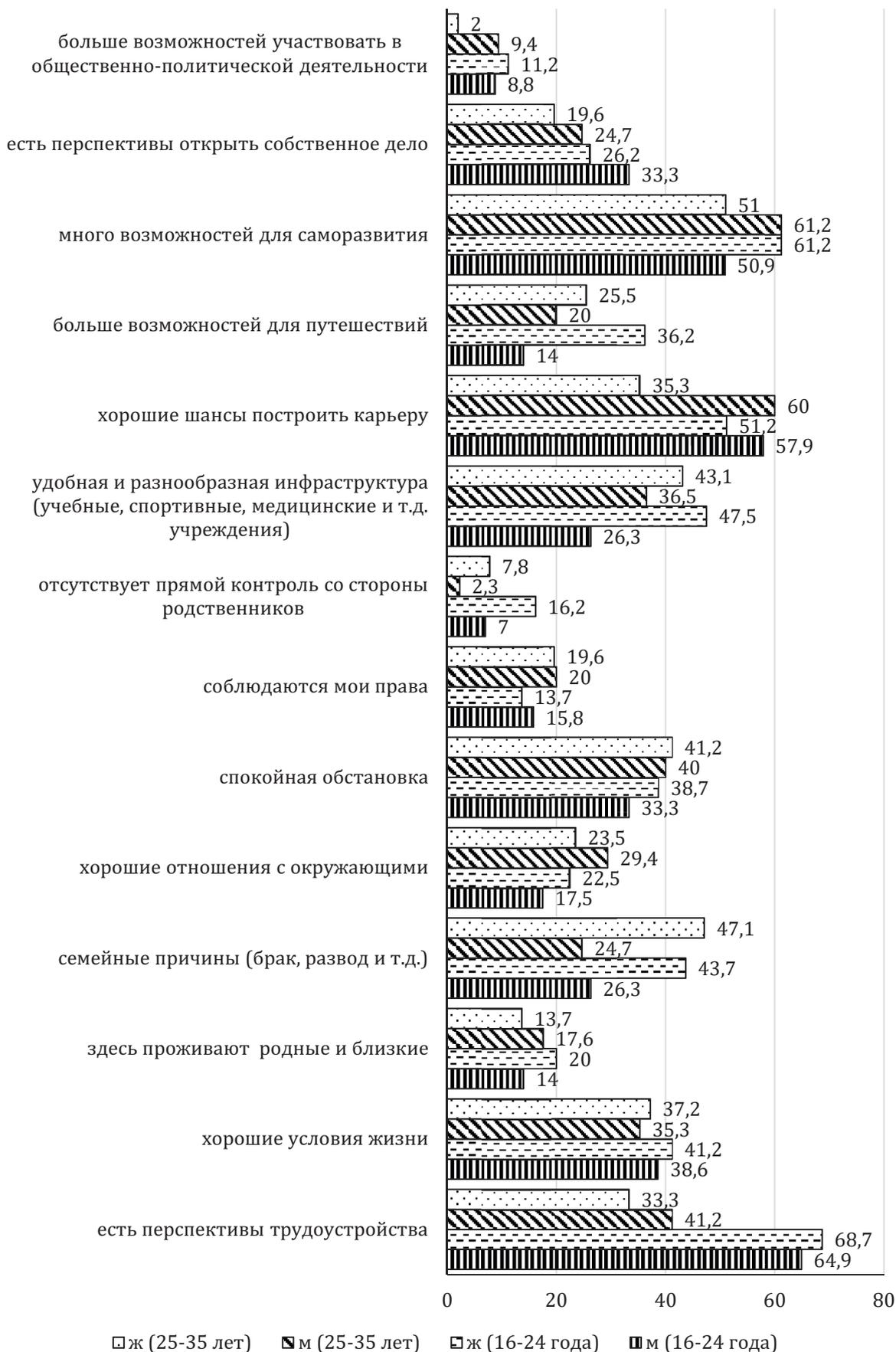

Рисунок 5. Причины дальнейшего предполагаемого пребывания в Санкт-Петербурге в зависимости от половозрастных характеристик

значимости возможностей для путешествий (36,2%) и возможностей проявлять общественно-политическую активность (11,2%). В противовес общественно-политическая активность наименее актуальна для женщин 25–35 лет – всего 2%. Перспективы открыть собственное дело наиболее позитивно выглядят в глазах молодежи младшей подгруппы (16–24 года), однако с возрастом видение перспектив снижается.

Рассмотрим причины дальнейшего предполагаемого пребывания в Санкт-Петербурге в зависимости от этнических характеристик (рис. 6).

Наличие возможностей для саморазвития совокупно наиболее значимо для всех опрошенных этнических групп: лезгинов (70%), лакцев (64,7%), аварцев (58,9%), даргинцев (54,8%), кумыков (54,3%), табасаранцев (47,4%).

По второй наиболее значимой причине – наличию перспектив трудоустройства – наблюдается большой разброс в уровне значимости: наиболее важна она для 73,7% табасаранцев – и это самая высокая значимость среди всех причин и всех опрошенных этнических групп; аварцы – 61,6%, даргинцы – 61,3%, лезгины – 54%, лакцы – 47%, кумыки – 36,9%.

Третья наиболее значимая причина – наличие хороших шансов построить карьеру: даргинцы – 67,7%, лакцы – 64,7%, аварцы – 50,7%, кумыки – 50%, табасаранцы – 47,4%, лезгины – 46%.

Следующие причины обладают гораздо меньшей совокупной значимостью, чем вышеперечисленные:

- спокойная обстановка: лакцы – 52,9%, даргинцы – 48,4%, табасаранцы – 47,4%, лезгины – 44%, кумыки – 43,5%, аварцы – 34,2%;
- удобная и разнообразная инфраструктура: лакцы – 52,9%, кумыки – 45,6%, лезгины – 44%, табасаранцы – 42,1%, даргинцы – 41,9%, аварцы – 32,9%;
- хорошие условия жизни: лакцы – 47%, аварцы – 46,6%, даргинцы – 38,7%, кумыки – 36,9%, табасаранцы – 36,8%, лезгины – 30%;
- наличие перспектив открыть собственное дело: даргинцы – 32,2%, лезгины – 28%, табасаранцы – 26,3%, кумыки – 23,9%, лакцы – 23,5%, аварцы – 20,5%;
- больше возможностей для путешествий: табасаранцы – 26,3%, лезгины – 26%, кумыки – 23,9%, лакцы – 23,5%, аварцы – 23,3%, даргинцы – 22,6%;
- хорошие отношения с окружающими: лезгины – 30%, лакцы – 29,4%, табасаранцы – 26,3%, даргинцы – 22,6%, кумыки – 19,6%, аварцы – 16,4%;
- соблюдение прав респондентов (наблюдается большой разброс мнений): лакцы – 41,2%, даргинцы – 25,8%, лезгины – 22%, кумыки – 19,6%, аварцы – 12,3%, табасаранцы – 10,5%;
- семейные причины (также наблюдается большой разброс): лезгины – 38%, даргинцы – 29%, кумыки – 23,9%, аварцы – 16,4%, лакцы – 11,8%, табасаранцы – 10,5%;
- в Санкт-Петербурге проживают родные и близкие: лезгины – 26%, даргинцы – 16,1%, табасаранцы – 15,8%, кумыки – 15,2%, аварцы – 15,1%, лакцы – 11,8%;
- отсутствует прямой контроль со стороны родственников: даргинцы – 12,9%, аварцы – 10,9%, табасаранцы – 10,5%, лезгины – 10%, лакцы – 5,9%, кумыки – 4,3%;
- больше возможностей участвовать в общественно-политической деятельности – наименее значимая причина: аварцы – 12,3%, лакцы – 11,8%, даргинцы – 9,7%, лезгины – 8%, кумыки – 4,3%; табасаранцы единственные, кого вообще не интересует общественно-политическая деятельность (0%).

Таким образом, среди наиболее популярных причин предполагаемого дальнейшего пребывания в Санкт-Петербурге доминируют причины, позволяющие реализо-

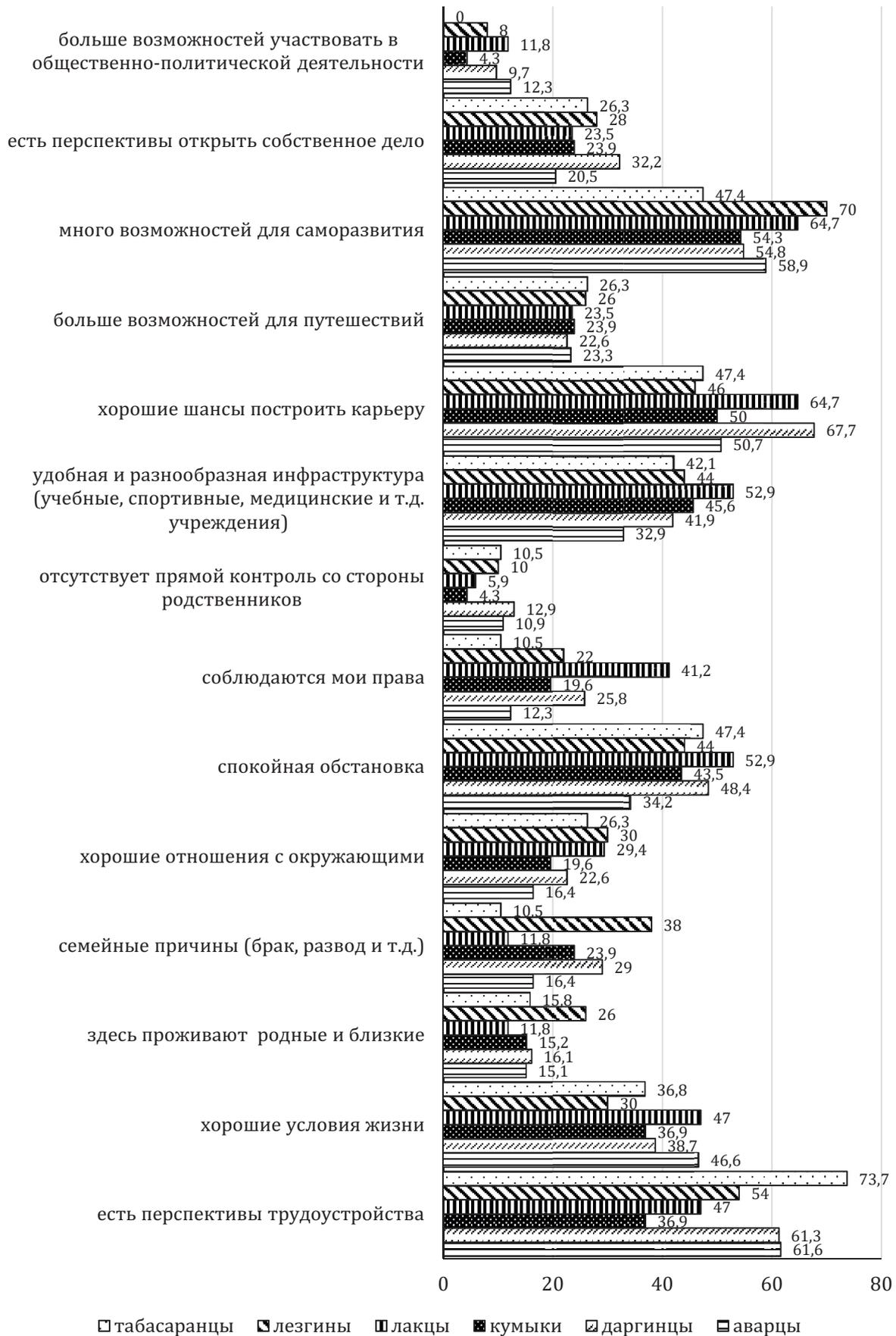

Рисунок 6. Причины дальнейшего предполагаемого пребывания в Санкт-Петербурге в зависимости от этнических характеристик

вать человеческий капитал: наличие возможностей для саморазвития и наличие перспектив трудоустройства – значимо как для юношей, так и для девушек (16–24 года), мужчины – более карьерно-ориентированные, ценят наличие шансов построить карьеру, женщины – более семейно-ориентированные, ценят комфортность среды для проживания – удобную и разнообразную инфраструктуру, хорошие условия жизни, спокойную обстановку и т.д. Девушки 16–24 лет наиболее активные среди всех подгрупп.

Однако наряду с позитивными присутствуют и негативные факторы, которые способствуют принятию решения об отъезде из Санкт-Петербурга (рис. 7, 8).

При сравнении причин, способствующих принятию решения об отъезде из Санкт-Петербурга в зависимости от половозрастных характеристик, получаем следующую картину: самой распространенной причиной отъезда для мужчин является неподходящий (плохой) климат (совокупно 92,7% против 73,9% женщин), также для мужчин более существенны трудности в соблюдении религиозных обрядов и обычаев (совокупно 43,9% против 38,8%), отсутствие перспектив трудоустройства (совокупно 37,5% против 7,6%), ослабление межпоколенческих связей (совокупно 28,7% против 12,1%), большое количество ненужной информации (совокупно 27,6% против 12%), плохие условия жизни (совокупно 17,6% против 7,6%), постоянное нарушение прав (совокупно 16,4% против 3,7%), анонимность, холодность окружающих (совокупно 15,2% против 14,6%), постоянные проверки документов со стороны работников полиции (совокупно 14,7% против 1,2%), плохие отношения с окружающими (совокупно 6,5% против 2,5%). Для женщин более значимы семейные причины (брак, развод и т.д.) (совокупно 90,8% против 51% мужчин), отсутствие родных и близких (совокупно 82,8% против 68,6%), большое количество стрессов (совокупно 47,8% против 18,8%), отсутствие у людей культурных и нравственных ценностей (совокупно 34,4% против 31,1%), дороговизна жизни в Санкт-Петербурге (совокупно 20,9% против 18,2%), высокая плотность населения (совокупно 15,9% против 11,1%). При этом девушки 16–24 лет никогда не сталкивались с нарушением прав, постоянными проверками документов, и никто из них не указал на причину «плохие отношения с окружающими».

В разрезе этнических характеристик самая распространенная причина отъезда – неподходящий (плохой) климат, лидирующая с большим отрывом от иных причин: больше всех от климата Северной столицы страдают табасаранцы (77,8%), далее следуют даргинцы (56,7%), лезгины (51,1%), лакцы (50%), аварцы (37,5%), менее всех климат не подходит кумыкам (28,9%).

Вторая самая распространенная причина – семейно-родственная, в нее входят: отсутствие родных и близких (табасаранцы – 55,5%, даргинцы – 46,7%, кумыки – 44,7%, аварцы – 43%, лезгины – 42,2%, лакцы – 25%) и семейные причины – брак, развод и т.д. (лакцы – 50%, лезгины – 42,2%, кумыки – 42,1%, аварцы – 34,7%, даргинцы – 30%, табасаранцы – 22,2%).

Третья наиболее значимая причина – наличие трудностей в соблюдении религиозных обрядов и обычаев: табасаранцы – 44,4%, лакцы – 31,2%, аварцы – 25%, кумыки – 21%, даргинцы – 20%, лезгины – 11,1%.

Следующие причины обладают гораздо меньшей совокупной значимостью, чем вышеперечисленные:

- большое количество стрессов: лезгины – 24,4%, даргинцы – 20%, аварцы – 19,4%, лакцы – 18,7%, табасаранцы – 16,7%, кумыки – 7,9%;
- отсутствие у людей культурных и нравственных ценностей: даргинцы – 23,3%, аварцы – 22,2%, лезгины – 17,8%, табасаранцы – 16,7%, кумыки – 10,5%, лакцы – 6,2%;

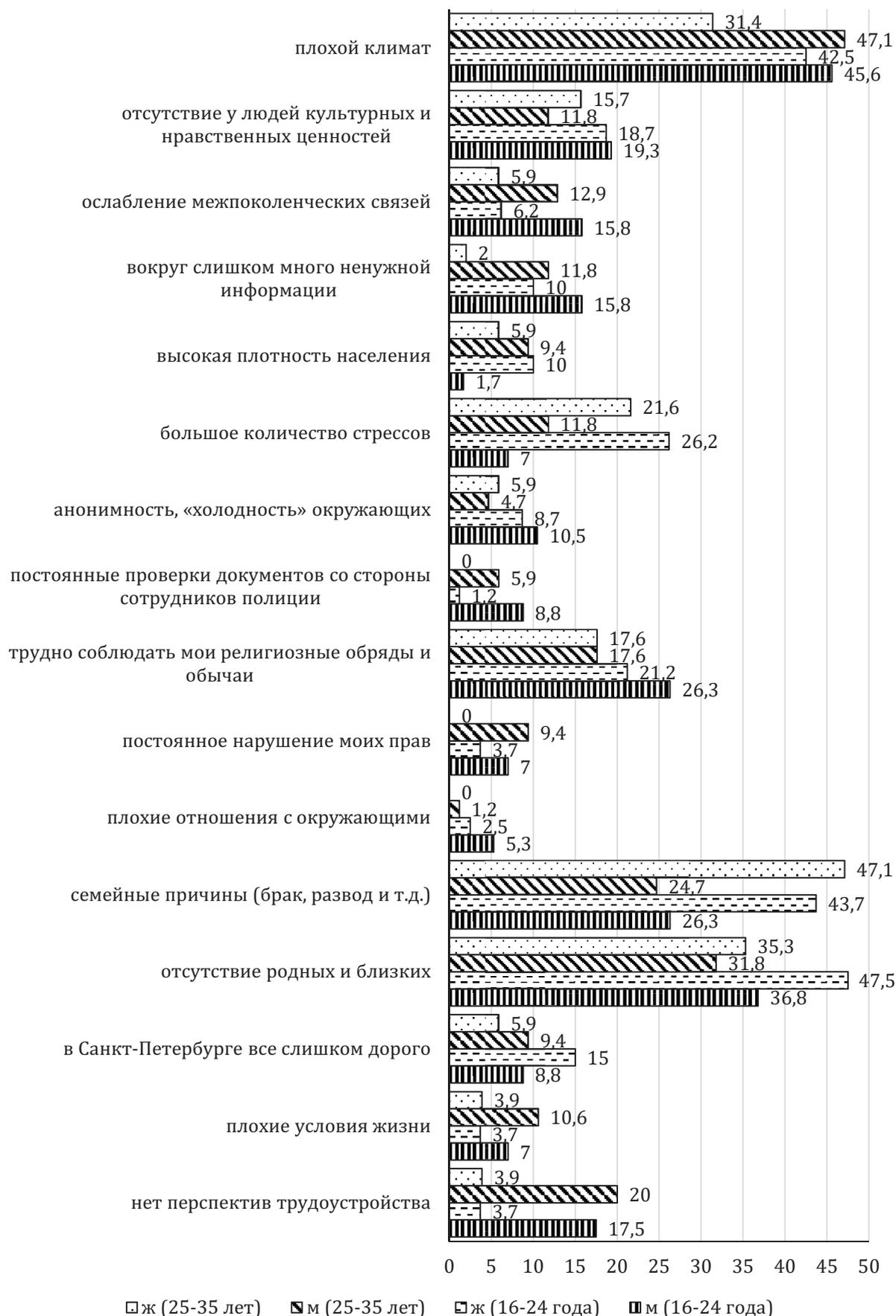

Рисунок 7. Причины дальнейшего предполагаемого отъезда из Санкт-Петербурга в зависимости от половозрастных характеристик

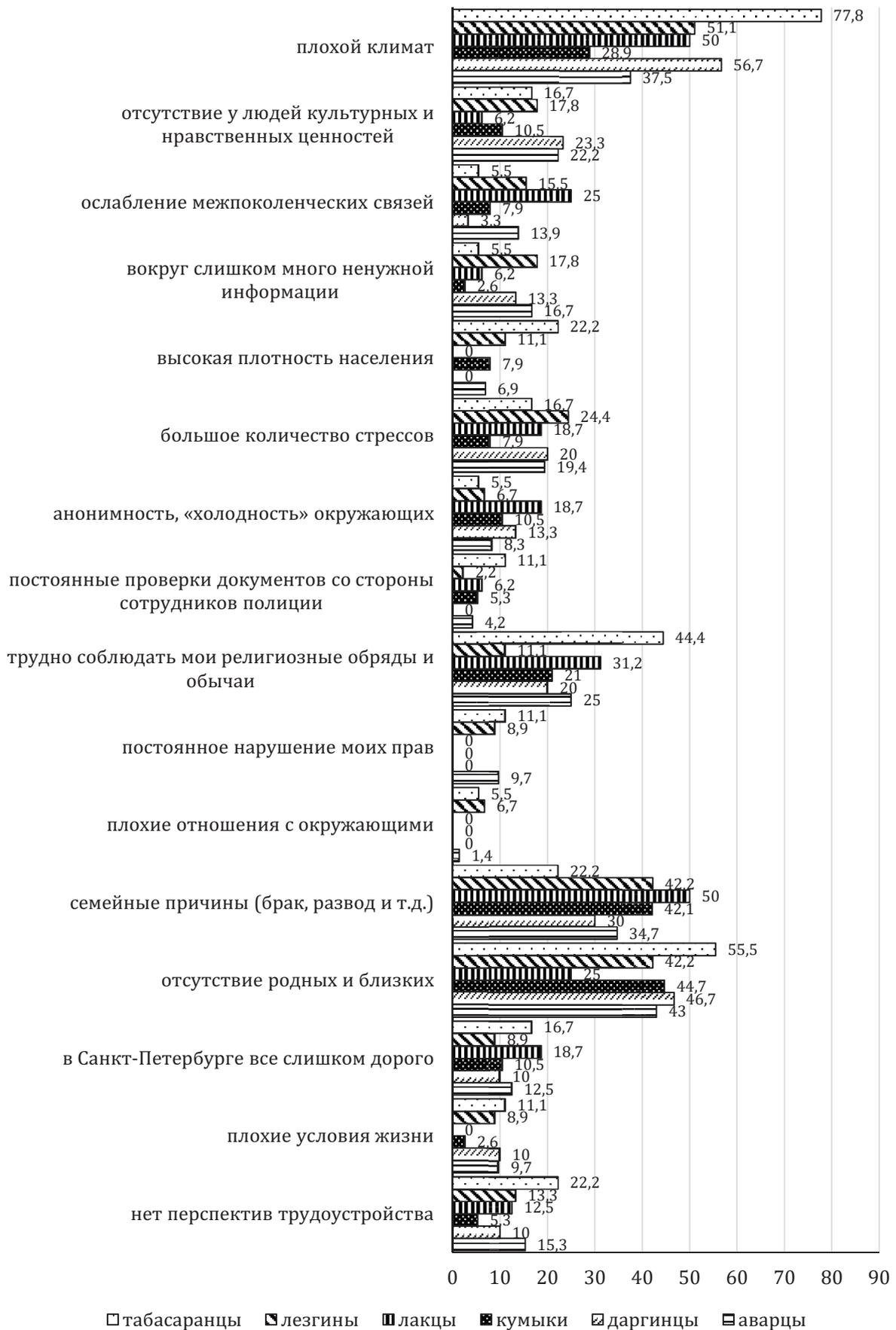

Рисунок 8. Причины дальнейшего предполагаемого отъезда из Санкт-Петербурга в зависимости от этнических характеристик

- отсутствие перспектив трудоустройства: табасаранцы – 22,2%, аварцы – 15,3%, лезгины – 13,3%, лакцы – 12,5%, даргинцы – 10%, кумыки – 5,3%;
- дороговизна жизни в Санкт-Петербурге: лакцы – 18,7%, табасаранцы – 16,7%, аварцы – 12,5%, кумыки – 10,5%, даргинцы – 10%, лезгины – 8,9%;
- ослабление межпоколенческих связей: лакцы – 25%, лезгины – 15,5%, аварцы – 13,9%, кумыки – 7,9%, табасаранцы – 5,5%, даргинцы – 3,3%;
- анонимность, холодность окружающих: лакцы – 18,7%, даргинцы – 13,3%, кумыки – 10,5%, аварцы – 8,3%, лезгины – 6,7%, табасаранцы – 5,5%;
- слишком много ненужной информации вокруг: лезгины – 17,8%, аварцы – 16,7%, даргинцы – 13,3%, лакцы – 6,2%, табасаранцы – 5,5%, кумыки – 2,6%;
- высокая плотность населения: табасаранцы – 22,2%, лезгины – 11,1%, кумыки – 7,9%, аварцы – 6,9%, данная причина абсолютно не значима для даргинцев – 0% и лакцев – 0%;
- плохие условия жизни: табасаранцы – 11,1%, даргинцы – 10%, аварцы – 9,7%, лезгины – 8,9%, кумыки – 2,6%, лакцы – 0%;
- постоянное нарушение прав: табасаранцы – 11,1%, аварцы – 9,7%, лезгины – 8,9%; абсолютно не актуальна данная причина для даргинцев, кумыков и лакцев (0%).
- постоянные проверки документов со стороны сотрудников полиции: табасаранцы (11,1%), лакцы (6,2%), кумыки (5,3%), аварцы (4,2%), лезгины (2,2%); даргинцы – единственные, кто не указал на постоянные проверки документов со стороны сотрудников полиции (0%).
- плохие отношения с окружающими – наименее значимая причина из предложенного списка: лезгины – 6,7%, табасаранцы – 5,5%, аварцы – 1,4%; абсолютно не актуальна для даргинцев, кумыков и лакцев (0%).

Заключение

Рассмотренные эмпирические данные позволили выявить следующие миграционные факторы и миграционные намерения молодежи из Дагестана, проживающей в Санкт-Петербурге:

- Санкт-Петербург притягивает возможностями, позволяющими реализовать человеческий капитал: получение образования, расширение возможностей для развития, увеличение дохода, повышение уровня жизни, реализация желания найти более интересную работу и трудоустроиться по специальности. Желание реализовать человеческий капитал после переезда выражается в активном встраивании в учебную и трудовую деятельность;
- основной выталкивающий фактор из Республики Дагестан – отсутствие перспектив нормальной жизни на прежнем месте;
- совокупно лидирует желание жить в Санкт-Петербурге постоянно, наиболее это значимо для женщин и мужчин 25–35 лет, наименее значимо для юношей 16–24 лет, для этой подгруппы наиболее популярное значение – временное пребывание в Санкт-Петербурге. Наиболее ориентированы на постоянное проживание в Санкт-Петербурге лакцы и кумыки, также это актуально для третьей части лезгин и табасаранцев. Возвратная миграция наиболее значима для табасаранцев, наименее – для лезгин.
- в то же время проживание в Санкт-Петербурге подходит не всем приезжим, наибольшая проблема – неподходящий (плохой) климат. Семейно-родственные связи также играют ведущую роль (отсутствие родных и близких и др.).

Далее следуют трудности в соблюдении религиозных обрядов и обычаев. Немаловажную роль играют характеристики городской среды, которую можно назвать агрессивной: большое количество стрессов, дороговизна жизни, переизбыток ненужной информации, анонимность, холодность окружающих, высокая плотность населения, отсутствие у людей культурных и нравственных ценностей и ослабление межпоколенческих связей.

Проведенное исследование впервые осветило факторы миграции и миграционные намерения дагестанской молодежи, проживающей в Санкт-Петербурге, сквозь призму половозрастных и этнических характеристик, впервые были выявлены особенности половозрастных подгрупп и этнических групп, влияющие, соответственно, на весь миграционный процесс. Удержание мигрантов в городе в том числе будет зависеть от решения вопросов с трудностями осуществления религиозных практик (например, создание дополнительных молельных комнат/домов). Практическая значимость работы заключается в дополнении имеющейся литературы по миграционной тематике, а также в возможности использования материалов статьи для разработки эффективной миграционной политики, успешной адаптации внутренних мигрантов в принимающее общество.

Литература

- Абасова, З.У. К вопросу о миграционных процессах в Республике Дагестан / З.У. Абасова // *Молодой ученый*. – 2020. – № 17. – С. 330–332.
- Абдулмананов, П.Г. Миграция в Республике Дагестан как фактор перераспределения рабочей силы / П.Г. Абдулмананов, Х.У. Абасова // *Вопросы структуризации экономики*. – 2018. – № 1. – С. 80–82.
- Бинеева, Н.К. Восприятие студенческой молодежью Юга России социально-экономической и политической ситуации в стране (на материалах региональных исследований) / Н.К. Бинеева, А.С. Магранов // *Социологическая наука и социальная практика*. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 87–115. – <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.5>.
- Гусейнова, А.И. Классические и современные теории миграции населения / А.И. Гусейнова, Е.И. Козлова // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2019. – № 2. – С. 202–209.
- Жуликова, О.В. Классические и постклассические подходы к трудовой миграции как социально-экономическому явлению / О.В. Жуликова, А.В. Стрижеус // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 21–32. – [https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-2\(106\)-21-32](https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-2(106)-21-32).
- Ивахнюк, И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации / И.В. Ивахнюк // *Век глобализации*. – 2015. – № 1. – С. 36–51.
- Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитическая записка, декабрь 2021 года / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf.
- Ионцев, В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В.А. Ионцев. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.
- Карпов, Ю.Ю. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этно-культурные последствия и перспективы / Ю.Ю. Карпов, Е.Л. Капустина. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. – 448 с.
- Николаев, М.А. Факторы устойчивого развития неурбанизированных территорий / М. А. Николаев, М.Ю. Махотаева // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 53–66. – <https://doi.org/10.18721/JE.14604>.
- Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 года и в среднем за 2022 год (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.) / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PrPopul2023_Site.xlsx.
- Селимов, М. Как Дагестану избавиться от миграционного донорства? [2022] / М. Селимов. – URL: <https://riaderbent.ru/kak-dagestanu-izbavitsya-ot-migratsionnogo-donorstva.html>.

Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации, в среднем за три месяца. Трудовые ресурсы, занятость и безработица / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force.

Becker, G.S. Human capital / G.S. Becker. – N.Y.: National Bureau of Economic Research, 1964. – 187 p.

Lee, E. A theory of migration / E. Lee // *Demography*. – 1966. – Vol. 3, № 1. – P. 47–57.

Schultz, T.W. Investment in human capital / T.W. Schultz // *American Economic Review*. – 1961. – Vol. 51, № 1. – P. 1–17.

References

Abasova Z.Yu. On the issue of migration processes in the Republic of Dagestan. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2020; 17:330–332. (In Russ.)

Abdulmanapov P. G., Abasova Kh.U. Migration in the Republic of Dagestan as a factor in the redistribution of labor. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki = Questions of economic structuring*. 2018; 1:80–82. (In Russ.)

Becker G.S. Human Capital. N.Y.: National Bureau of Economic Research; 1964. 187 p.

Bineeva N.K., Magranov A.S. Perception of student youth in the South of Russia of the socio-economic and political situation in the country (based on materials from regional studies). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika = Sociological science and social practice*. 2023; 11(3):87–115. <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.5>. (In Russ.)

Guseinova A.I., Kozlova E.I. Classical and modern theories of population migration. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya I sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*. 2019; 2:202–209. (In Russ.)

Human Development Index in Russia: regional differences. Analytical note, December 2021 / Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Available at: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf. (In Russ.)

Iontsev V.A. International population migration: theory and history of study. Moscow: Dialog-MGU = Dialog-MGU; 1999. 370 p. (In Russ.)

Ivakhnyuk I.V. The development of the migration theory in the context of globalization. *Vek globalizatsii = The Age of Globalization*. 2015; 1:36–51. (In Russ.)

Karpov Yu.Yu., Kapustina E.L. Highlanders after the mountains. Migration processes in Dagestan in the 20th and early 21st centuries: their social and ethno-cultural consequences and prospects. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies; 2011. 448 p. (In Russ.)

Lee E. A theory of migration. *Demography*. 1966; 3(1):47–57.

Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. Factors of sustainable development of non-urbanized territories. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2021; 14(6):53–66. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.14604>. (In Russ.)

Preliminary estimate of the permanent population as of January 1, 2023 and on average for 2022 (taking into account the results of the 2020 All-Russian Population Census) / Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PrPopul2023_Site_xlsx. (In Russ.)

Schultz T.W. Investment in human capital. *American Economic Review*. 1964; 51(1):1–17.

Selimov M. How can Dagestan get rid of migration donation? [2022]. Available at: <https://riaderbent.ru/kak-dagestanu-izbavitsya-ot-migratsionnogo-donorstva.html>. (In Russ.)

Unemployment rate of the population aged 15 years and older by constituent entities of the Russian Federation, on average for three months. Labor resources, employment and unemployment. Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/labour_force. (In Russ.)

Zhulikova O.V., Strizheus A.V. Classical and post-classical approaches to labour migration as a socioeconomic phenomenon. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya I protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*. 2019; 14(2):21–32. [https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-2\(106\)-21-32](https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-2(106)-21-32). (In Russ.)

Дата получения рукописи: 05.03.2024

Дата окончания рецензирования: 29.04.2024

Дата принятия к публикации: 15.05.2024

Информация об авторе

Шекера Екатерина Александровна – соискатель ученой степени кандидата социологических наук Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: shekerak@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Shekera Ekaterina Aleksandrovna – applicant for the degree of Can. Sci. (Sociology), Saint Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: shekerak@gmail.com

The author has no conflict of interests to declare